

Юнь Лэ, чья свадьба еще не была назначена, продолжал помогать семье по хозяйству: кормил кур и уток, заготавливал сено для свиней и вертелся как белка в колесе.

Едва вырвавшись на прогулку с Мань-гэром, он тут же услышал от него расспросы о том, как продвигаются дела с женихом. Юнь Лэ как раз вышел накосить свиной травы, когда встретил Мань-гэра, и они немного поболтали, сидя на прибрежных камнях. Мань-гэр допытывался, как прошла смотрины.

Юнь Лэ потянулся и лениво ответил:

— Даже не знаю, что сказать. Моя матушка, кажется, совсем помешалась: она будто собралась вывернуть жизнь того человека наизнанку, лишь бы всё разузнать.

— Твоя матушка желает тебе только добра. Да и не в ней дело — после того что с тобой приключилось в прошлый раз, все в деревне стали осторожнее, теперь к сватовству относятся куда серьезнее.

Мань-гэр был уже просватан за дальнего кузена со стороны деда, человека проверенного и надежного, так что в их семье о свадьбе почти не беспокоились. Но Юнь Лэ, с его-то внешностью, был для семьи словно зеница ока, вот они и искали жениха с особой тщательностью.

Мань-гэр посмотрел на расслабленного Юнь Лэ и вдруг наклонился к самому его уху:

— А ты знаешь о Сян Фэне?

Юнь Лэ замер. С тех пор как они в последний раз ссорились, никто не произносил этого имени. Если другие молчали, он и сам не вспоминал, почти забыв о том конфликте.

— И что с ним? — без особого интереса спросил Юнь Лэ.

— Говорят, он собирается жениться на дочери мясника Ши из соседней деревни Даши!

Юнь Лэ вскочил, но тут же обмяк. Какое ему дело до того, на ком он женится?

— После того как он продал мяснику Ши овцу, они сблизились. У мясника есть дочь, ровесница тебе. Говорят, он хочет выдать её за него.

— Они уже несколько раз вместе выпивали, люди поговаривают, что всё почти решено!

— О-о, — равнодушно отозвался Юнь Лэ. — Какое мне дело до его женитьбы? Мы даже не знакомы толком.

Мань-гэр, видя реакцию друга, понял, что они действительно не близки, и продолжил:

— Тебе-то всё равно, а вот тетушка Цянь чуть не лопнула от злости! Она-то тоже метила на Сян Фэна, уже несколько раз приводила свою дочь, чтобы та мелькала у него перед глазами. Казалось, всё шло как по маслу, а тут — такой облом, ну как тут не злиться!

— И Цянь Сю тоже хочет за него? Неужели он так востребован? — Юнь Лэ удивился. Если Цянь Сю тоже положила на него глаз, значит, Сян Фэн действительно популярен. Неудивительно, что он не хотел жениться на нём — он просто предпочитает девушек!

— Еще бы! Он и землю купил, и твоего старшего брата спас, в деревне многие на него заглядываются!

Мань-гэр хотел было продолжить, но услышал голос своего младшего брата Юнь Фэя, попрощался с Юнь Лэ и поспешил домой.

Юнь Лэ, отдохнув, снова взялся за серп. Пройдя немного в сторону зарослей тростника, он вдруг увидел там человека. Присмотревшись, он помрачнел, бросил недоделанную работу и поспешил прочь.

Сян Фэн пришел к тростниковому полю, надеясь нарезать материала для циновки, и случайно наткнулся на двух гэров, которые шептались о нём. А один из них был Юнь Лэ, которого он так сильно обидел. Увидев выражение лица Юнь Лэ и сопоставив услышанное, Сян Фэн решил, что тот теперь ненавидит его еще больше, наверняка думая, что он отказал ему только из-за нежелания связываться с гэром.

Он коснулся груди и вздохнул: ладно, в другой раз.

Когда Юнь Лэ вернулся домой с неполной корзиной травы, Чжоу Ваньхуэй не стала его ругать, а лишь завела разговор о Чжан Юане. Она уже навела справки у нескольких человек, а её второй сын под видом коробейника заглядывал в ту деревню — ничего плохого не обнаружили. Теперь она хотела узнать, готов ли сын дать согласие.

Юнь Лэ, только что встретивший Сян Фэна, был не в духе. Он не хотел соглашаться на этот брак только ради того, чтобы поскорее выйти замуж и утереть нос Сян Фэну, поэтому попросил матушку дать ему еще пару дней на раздумья.

Матушка дала ему три дня. Тянуть с семьей Чжан больше было нельзя: люди начнут судачить, что Юнь Лэ слишком много о себе возомнил, а если он всё же выйдет замуж, это может выйти ему боком.

Три дня — этого хватит, подумал Юнь Лэ.

За три дня он во всем разберется. Он знал, что он капризный, избалованный и немного вздорный. Семья его терпела, но будет ли терпеть та, другая семья?

Не дожидаясь истечения трех дней, вечером, когда Юнь Лэ по обыкновению отправился за травой, Сян Фэн преградил ему путь.

— Ты не можешь выходить за Чжан Юаня! Он не тот, за кого себя выдает!

Юнь Лэ холодно посмотрел на него:

— Какое тебе дело до моей жизни? Есть что-то еще? Если нет, то мне некогда!

Видя, что тот не слушает, Сян Фэн, забыв о приличиях, потянул его вглубь зарослей, чтобы тростник скрыл их от чужих глаз.

— Что ты творишь?! — Юнь Лэ с силой вырвал руку и гневно посмотрел на него.

— Чжан Юань нехороший человек, ты не можешь за него выйти!

Летом дичи было много, и Сян Фэн почти через день ездил в город на рынок, где успел познакомиться с управляющими нескольких ресторанов. Вчера, продав овцу, он зашел в лавку тканей и случайно увидел там Чжан Юаня. Тот покупал женскую одежду — дорогую, яркую, явно для молодой девушки.

Сян Фэн почувствовал неладное. Он проследил за ним и увидел, как тот отнес сверток в ателье Синму, где был принят как старый знакомый. Расспросив соседей, он узнал, что Чжан Юань часто поставляет товар в это ателье и очень близок с дочерью владельца, которая вернулась домой после развода год назад.

Чжан Юань вышел из ателье с пустыми руками, но с довольной улыбкой и новым амулетом в форме листа ивы на поясе.

Сян Фэн закончил рассказ и посмотрел на Юнь Лэ:

— Очевидно, у него связь с этой женщиной. Если бы я не наткнулся на него случайно, вы бы ни за что не узнали правду!

Юнь Лэ побледнел. Двое женихов подряд — и оба в итоге предпочитали девушек. Если так, зачем они вообще соглашались на смотрины? Девушки и рожают легче, и станом тоньше — неудивительно, что мужчины предпочитают их. Даже этот, стоящий перед ним, тоже любит женщин и потому отказал ему!

— Понятно, — Юнь Лэ быстро взял себя в руки. Нужно будет сказать матушке. Этот не подошел, найдут другого, вот только матушку снова расстраивать не хотелось.

Сян Фэн не понимал, что у того на уме, и преградил ему путь:

— Ты всё равно собираешься за него выйти?

— Это мое дело. Спасибо, что рассказал. Я поговорю с матушкой! Пропусти!

Сян Фэн не сдвинулся с места. Юнь Лэ делал шаг — он преграждал путь, словно не уйдет, пока не услышит нужный ответ.

— Да что тебе нужно?! — Юнь Лэ, забыв о правилах, толкнул его изо всех сил, но не сдвинул с места.

Драться он не умел, ругаться — тот не отвечал. Две помолвки сорвались, хотя женихи

поначалу были так активны... За что ему всё это?!

Юнь Лэ сжал кулаки и ударил Сян Фэна пару раз в грудь. Звук был громкий, но вреда — никакого.

Обида выплеснулась наружу, он начал выговаривать Сян Фэну всё, что накопилось, а тот молчал и позволял ему выплеснуть гнев.

Наплакавшись, Юнь Лэ вытер глаза рукавом. Он знал, что они снова опухли. Сердито глядя на Сян Фэна, он проговорил:

— Не Чжан, так Ли, не Ли, так Чжао! Умоляю, не лезь больше в мои дела! Каждый раз, когда я тебя вижу, я реву, а потом приходится придумывать оправдания! Я не люблю тебя!

Юнь Лэ выглядел жалко. Смеркалось, и он не хотел больше здесь оставаться. Ведь в самом начале он хотел видеть Сян Фэна своим мужем только потому, что тот казался покладистым, а в итоге — одни слезы.

— Так будет всегда. В мире нет идеальных людей. Я сам избалованный, не могу требовать от других совершенства и терпения. Матушка говорит, что супруги должны притираться друг к другу, поддерживать один другого, никто не будет вечно потакать моим капризам.

Юнь Лэ высказал всё, что понял за эти два дня, и только собрался продолжить, как Сян Фэн быстро перебил его:

— А я буду!

Они оба замерли. Юнь Лэ широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

— Что ты сказал? Ты же не хотел на мне жениться! Что это значит?

— Я не хотел, но ты только что сказал, что боишься расстроить матушку из-за сорванной помолвки. Я могу жениться на тебе, чтобы она успокоилась!

Юнь Лэ смотрел на него с недоверием:

— Матушка расстроена, но я всё равно найду себе мужа. Ты так издевался надо мной, я не выйду за тебя! Сказал нет — значит нет!

Сян Фэн нахмурился:

— Тогда скажи, что мне сделать, чтобы ты согласился?

— Ты правда хочешь жениться? Любишь меня?

— Не люблю, но женюсь. Это я сорвал твою помолвку, я должен нести ответственность.

Юнь Лэ задумался. Действительно, должен. Но если он вот так сразу согласится, как же его

гордость? Получается, все его грозные слова были пустым звуком?

Выражение лица Юнь Лэ менялось так быстро, что Сян Фэн всё понял. Он достал из-за пазухи то, что хранил там всё это время.

Это был серебряный браслет с узором из облаков, завернутый в красную ткань. Сян Фэн, увидев его впервые, сразу подумал, что он идеально подойдет Юнь Лэ. Он собирался подарить его вместе с братом в качестве свадебного подарка, но теперь решил сделать его частью выкупа.

Браслет, хранивший тепло его тела, обжег ладонь Юнь Лэ. Ему очень понравился узор из счастливых облаков — будто вещь была создана специально для него.

Сян Фэн вложил браслет ему в руку, пообещал, что скоро пришлет сватов, и, развернувшись, быстро ушел.

Юнь Лэ вытер слезы, поднял браслет к небу, сравнивая узор с плывущими облаками, и наконец улыбнулся.

Хорошо, попался!

С того самого момента, как матушка потребовала ответа, Юнь Лэ гадал, стоит ли попробовать еще раз. Раз уж Сян Фэн был готов сосвататься к дочери мясника Ши, почему бы и ему не рискнуть?

Только тот, кто действует, получает результат. Он не ожидал, что Сян Фэн сам попадется в ловушку, так что теперь пусть не винит его!

<http://bllate.org/book/21456/2193329>